МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ

КАЗАНСКИЙ СОБОР

№ 12 (84) ДЕКАБРЬ 2012

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ВЛАДИМИРА

50-летие архиерейской хиротонии

митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира

ПАТРИАРШЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поздравил митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира с 50-летием архиерейской хиротонии.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Владимиру, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому, постоянному члену Священного Синода Русской Православной Церкви

Ваше Высокопреосвященство!

Сердечно поздравляю Вас с 50-летием архиерейской хиротонии.

Полвека назад состоялась Ваша личная пятидесятница: через возложение рук архиерейских благодатью Святого Духа Вы были сопричтены к сонму преемников апостольского служения. То было время нелегких испытаний для нашей Церкви, время стояния за веру и правду Божию. Но Господь давал Вам мужество и силы достойно идти по однажды избранному пути.

Исполняя различные церковные послушания, Вы всегда стремились к тому, чтобы слово Божие росло и распространялось (см. Деян. 12:24). Периодом особых созидательных трудов стали годы Вашего управления Санкт-Петербургской епархией. За минувшие семнадцать лет здесь действительно сделано многое: отреставрированы и построены новые храмы, возрождены монастыри, осуществляется просветительское, катехизаторское и социальное служение, налажено конструктивное сотрудничество с руководством города и области, с деятелями науки, образования и культуры, с представителями общественности.

Храня верность своему призванию и долгу, Вы не только словом, но и личным примером любви к Богу и Церкви утверждаете колеблющихся, укрепляете церковную дисциплину, возжигаете огонь веры в сердцах пастырей и пасомых.

Во внимание к плодотворному архипастырскому служению и в связи с отмечаемым юбилеем полагаю справедливым удостоить Вас ордена святителя Алексия, митрополита Московского, I степени.

В этот знаменательный день молитвенно желаю Вам неоскудевающих сил, духовной радости и помощи Божией в Ваших дальнейших трудах во благо Церкви и Отечества.

Предстательством Царицы Небесной да хранит Вас Господь в добром здравии на многая лета.

С любовью во Христе,

+КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
30 декабря 2012

50-летие архиерейской хиротонии и 60-летие служения в священном сане отметил в неделю святых праотец, 30 декабря, правящий архиерей Санкт-Петербургской епархии митрополит Владимир.

Божественную литургию в Исаакиевском соборе в этот день владыка совершил в сослужении всех викарных архиереев – епископов Гатчинского Амвросия, Петергофского Маркелла, Выборгского Назария и Лодейнопольского Мстислава, а также многочисленного духовенства.

На богослужении присутствовали губернатор Георгий Полтавченко, представители администраций города и области, другие гости.

После богослужения был зачитан поздравительный адрес от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в котором говорится о награждении митрополита Владимира орденом святителя Алексия, митрополита Московского, I степени (награда была возложена Предстоятелем лично перед заседанием Священного Синода 25 декабря).

От лица Санкт-Петербургских духовных школ владыку приветствовал ректор – епископ Гатчинский Амвросий – и вручил в дар икону святителя Николая.

От лица духовенства Санкт-Петербургской епархии юбиляра поздравил настоятель Николо-Богоявленского морского собора протоиерей Богдан Сойко и также вручил образ святителя Николая.

Правящего архиерея Санкт-Петербургской епархии также поздравили губернатор Петербурга Г. С. Полтавченко и директор ГМП «Исаакиевский собор» Николай Буров.

Митрополит Владимир вручил губернатору города юбилейную медаль и грамоту Святейшего Патриарха Кирилла «В память 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года», а также обратился к своей пастве с приветственным словом, в котором сердечно поблагодарил всех за совместную молитву и теплые поздравления. Владыка отметил, что его переполняет глубокое чувство благодарности Господу за счастье служить Ему и Его Святой Церкви. В заключение митрополит поздравил всех с наступающими праздниками Рождества Христова и новолетия и пожелал всем укрепляться благодатью Божией, изобильно изливающейся на верующих в эти дни.

Поздравления владыке направили видные иерархи Церкви и государственные деятели.

«Вода живая»

Всенощное бдение. Казанский собор. 3 декабря 2012 г.

Всенощное бдение. Казанский собор. 29 декабря 2012 г.

Всенощное бдение. Казанский собор. 29 декабря 2012 г.

Божественная литургия. Исаакиевский собор. 30 декабря 2012 г.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне Святая Церковь светло и радостно прославляет таинство рождения от Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Создатель, любя Свое творение, явился во плоти, стал человеком, во всем подобным нам, кроме греха (см. 1 Тим. 3:16; Евр. 4:15). Младенец возлег в яслях Вифлеема. Он сделал это, чтобы спасти мир от духовного и нравственного упадка, освободить человека от страха смерти. Творец предлагает принять нам величайший из всех даров: Свою Божественную любовь, полноту жизни. Во Христе мы становимся способными обрести надежду, побеждающую страх, достичь святости и бессмертия.

Он приходит в наш истерзанный грехом мир, чтобы Своим рождением, жизнью, страданиями, крестной смертью и славным воскресением утвердить новый закон, новую заповедь – заповедь любви. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34), – эти слова Господь обратил к своим ученикам, а через них ко всему миру: к тем, кто жил в то время, кто живет ныне, и к тем, кто будет жить после нас, вплоть до конца времен.

Каждый человек призван ответить на эту заповедь своими делами. Подобно тому как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям. Следует заботиться не только о наших родных и близких, хотя о них нужно заботиться в первую очередь (см. 1 Тим. 5:8), не только о наших друзьях и единомышленниках, но и о тех, кто пока еще не обрел единство с Богом. Мы призваны подражать в любви Спасителю, молиться за притесняющих и обижающих нас (см. Мф. 5:44), постоянно иметь в своем помышлении благо всего народа, Отечества и Церкви. Каждый из нас, совершая добрые дела, способен изменить хотя бы в малой мере окружающую действительность к лучшему. Только так мы вместе станем сильнее. Ибо беззаконие не способно победить любовь, как тьма не может поглотить свет истинной жизни (см. Ин. 1:5).

В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолевал трудности, достойно выходил из самых непростых испытаний.

Многие из этих событий мы вспоминали в минувшем году. Мы отпраздновали 400-летие преодоления Смуты, которая завершилась изгнанием интервентов и восстановлением национального единства. Была отмечена также 200-я годовщина Отечественной войны 1812 года, во время которой наши предки дали отпор нашествию «двунадесяти язык» – огромной армии, собранной Наполеоном со всей покоренной Европы.

2013 год будет ознаменован празднованием 1025-летия Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром. Принятие православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа. Свет Христовой истины, воссиявший некогда на благословенных Киевских холмах, и ныне просвещает сердца жителей стран исторической Руси, наставляя нас на путь доброделания.

Подводя итоги минувшего года, вознесём благодарение Богу и за Его великие и богатые милости, и за те скорби, которые Он попускал нам претерпеть. На протяжении всей своей истории Церковь не знала длительных периодов благоденствия: за временами мира и спокойствия непременно наступали времена невзгод и испытаний. Но во всех обстоятельствах Церковь словом и делом возвещала правду Божию, возвещает она ее и сегодня, свидетельствуя, что общество, построенное на принципах наживы, вседозволенности, неограниченной свободы, пренебрежения вечными истинами, отрицания авторитетов, нравственно нездорово и ему угрожают многие опасности.

Я призываю всех к богозаповеданному терпению и молитве о Матери-Церкви, о народе Божием, о родной земле. Всегда памятуйте слова апостола языков: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16:13-14).

Сердечно поздравляя вас с нынешним торжеством, молитвенно испрашиваю всем нам у Богомладенца Христа духовных и телесных сил, дабы каждый из нас мог личным примером свидетельствовать миру, что родившийся ныне Господь наш и Бог есть Любовь (см. 1 Ин. 4:8). Аминь.

+КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Рождество Христово
2012/2013 г.
Москва

Поздравления по случаю юбилея митрополита Владимира

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОВЦС МП МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему ВЛАДИМИРУ, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому, постоянному члену Священного Синода

Ваше Высокопреосвященство!

Примите сердечное поздравление по случаю знаменательного и важного события в Вашей жизни – 50-летия со дня принятия Вами благодати архиерейства.

Почти семьдесят лет Вашего жития, украшенного по милости Божией славным долголетием, отданы служению Церкви Христовой, и из них полвека Вы предстоите пред Святым Престолом в епископском достоинстве.

За долгие годы своего архиерейского делания Вы возглавляли целый ряд епархий Русской Православной Церкви. В тяжелых условиях атеистического безвременья Вы с присущей Вам мудростью преодолевали враждебное для Церкви противостояние и все свои силы полагали для служения благу вверенной Вам православной паствы и к пользе церковной. Ваше архипастырское попечение помнят древние Владимир и Псков, далёкий Иркутск и славная Кубанская земля.

Как председатель Отдела внешних церковных связей я с чувством особого удовлетворения хочу отметить Ваши многополезные труды в сфере внешней церковной деятельности. Эти труды Вы начали в должности заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме и наблюдателя от Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе Римско-Католической Церкви. Став епископом, Вы продолжили своё служение на внешнецерковном поприще в качестве представителя Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохийском и всего Востока в Дамаске, представителя Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве, Патриаршего Экзарха Средней Европы в Берлине.

Более полутора десятилетий назад Вы стали преемником на Санкт-Петербургской кафедре приснопамятного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Являясь правящим архипастырем Санкт-Петербургской епархии, Вы усердным и ревностным служением продолжили плеяду своих известных предшественников, вписавших немало славных страниц в историю Русской Православной Церкви и Российского государства.

Как постоянный член Священного Синода нашей Церкви Вы принимаете самое живое и активное участие в обсуждении и решении важнейших вопросов, имеющих общецерковное значение, пользуетесь заслуженным и высоким авторитетом у своих собратьев-архипастырей.

Ваши многолетние, поистине жертвенные архипастырские труды на благо Церкви и Отечества по достоинству отмечены многочисленными высокими церковными и государственными наградами.

Поздравляя Ваше Высокопреосвященство с золотым юбилеем Вашей личной пятидесятницы, молитвенно желаю Вам доброго здравия, крепости душевных и телесных сил, мира и благоденствия.

Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе (1 Пет. 1,10), да ниспошлёт Вашему Высокопреосвященству Свою неоскудевающую помощь и благословит успехом Ваше архипастырское служение на благо Святой Церкви.

С любовью о Господе,

Председатель Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата
митрополит Волоколамский Иларион

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру

Ваше Высокопреосвященство!

Сердечно поздравляю Вас с 50-летием епископской хиротонии.

Ваша многолетняя плодотворная деятельность – пример истинного подвижничества, верности избранному пути и пастырскому долгу. Ваши неустанные труды, направленные на укрепление гражданского мира и согласия в нашем городе – северной столице Русского Православия, – заслуживают искреннего уважения и признательности.

Благодаря Вашему личному участию развивается и крепнет сотрудничество между правительством города и руководством Санкт-Петербургской епархии, которое приносит добрые плоды в восстановлении порушенных святынь и созидании духовно сильного и нравственно здорового общества.

Внимательным отношением к нуждам и чаяниям верующих, заботой о развитии и процветании Санкт-Петербургской митрополии Вы снискали глубокое уважение всех петербуржцев.

От души желаю крепкого здоровья на многие лета, благодатной помощи Божией в Вашей многотрудной деятельности во славу Церкви и нашего Отечества!

С глубоким уважением и надеждой на дальнейшее сотрудничество,

Г. С. Полтавченко,
губернатор
Санкт-Петербурга
30 декабря 2012

Митрополит Владимир: «И служи верно…»

Юбилей – это промежуточный итог длинного путешествия, долгой (иногда радостной, иногда тяжелой) дороги. Подходя к этой временной точке, хочется оглянуться назад, осмыслить пройденные версты, вспомнить лица людей, встречавшихся на пути, и поблагодарить тех, кто все еще с тобой. О жизни, служении, трудностях и радостях мы говорим с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром.

НАЧАЛО ПУТИ

– Владыка, расскажите, пожалуйста, о начале Вашего пути к принятию священного сана.

– Мои детские и юношеские годы связаны с Казахстаном. Там я родился, вырос, там, несмотря на трудные советские атеистические времена, родители научили меня вере. Отец мой служил диаконом в храме города Актюбинска, где мы тогда жили. Храм закрыли в 1936 году, служить стало негде, – начались годы, когда ему приходилось и самому скрываться, и свою веру скрывать. За ним постоянно «охотились» – как за священнослужителем. До 1943 года я даже не знал, кем был у меня папа. Тогда об этом нельзя было говорить. Я лишь иногда видел, как он в праздничные дни дома молча молился…

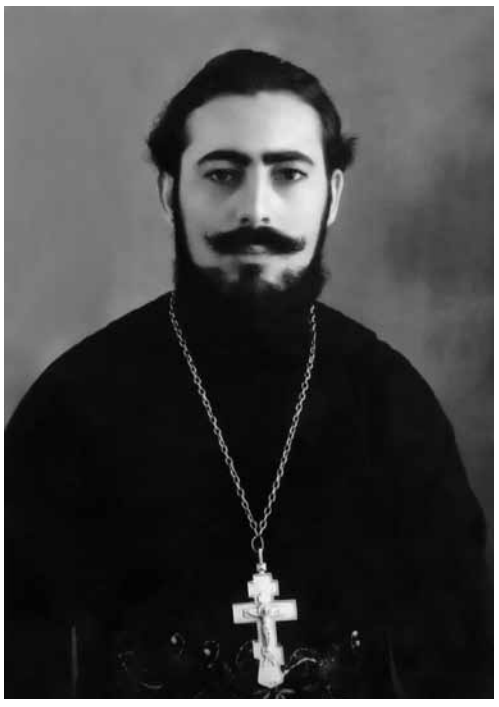
– И все-таки именно пример родителей послужил для Вас главным духовным толчком?

– Конечно. Благодаря им я стал на церковный путь. В 1943 году храм вновь открыли. Все время гонений дома в портрете между газетами была спрятана старая ставленническая грамота. Отец пошел к настоятелю, предъявил эту грамоту, и через некоторое время из Алма-Аты прислали указ, что он назначается диаконом в Успенский храм Джамбула. Мне к тому времени исполнилось 14 лет.

У меня не было борений, исканий, потому что я видел своего отца, присутствовал на богослужении. Я вошел в Церковь просто и безболезненно и решил остаться. Хотя, конечно, читал я и Белинского, и Чернышевского, и Маркса, и Энгельса – искал истину, но ответа в этих книгах не получил.

– Где проходила Ваша богословская учеба? В советские времена с богословским образованием в нашей стране было очень сложно, тем более в Казахстане. Как состоялись Ваши диаконская и пресвитерская хиротонии?

– Когда пришло время, мне удалось поступить в Московскую духовную семинарию. Я окончил ее в 1952 году, после чего вернулся в Казахстан. Немного отдохнул на каникулах и в августе приехал в Алма-Ату, к архиепископу Николаю (Могилевскому), показал документы и сказал: «Владыка, я прибыл в Ваше распоряжение для прохождения церковно-приходского служения».



Преподаватель Ленинградских духовных школ отец Владимир. 1959 г.

Женат я не был, поэтому владыка сказал: «Женись, будем рукополагать». Я сказал, что жениться не хочу, так как у меня был перелом позвоночника, туберкулез кости. Время трудное, я не знал, что меня ожидает. Если буду один, то как-то проживу, а если будет семья, то из-за меня станут страдать люди. Мне тогда было 23 года, и он спросил: «Как же тебя рукополагать таким молодым и неженатым?» Я сказал: «Благословите, буду служить псаломщиком, а там жизнь подскажет». Так я стал псаломщиком.

На клиросе поначалу мне помогала Мария Васильевна, я быстро научился клиросному пению и чтению: выучил гласы, тропари, кондаки, прокимны, ирмосы. И вскоре сказал своей учительнице: «Спасибо Вам, Мария Васильевна, сегодня я сам буду петь на клиросе». А она в ответ: «Ишь ты, шустрый какой! Таких еще не было». Я говорю: «А для чего же я четыре года учился в семинарии?» Ведь никто тогда службы не знал. Великопостную службу в соборе знали только архиерей, настоятель архимандрит Исаакий (Виноградов), да я, псаломщик, окончивший семинарию. По праздничным дням у нас был платный регент левого клироса, а по будням пел и читал я.

Прослужил так восемь месяцев, отпраздновали мы Пасху, и я говорю владыке: «Вот уже год, как я к Вам приехал, думаю, что продолжать псаломщиком мне не стоит; я закончил семинарию и считаю, что мне петь на клиросе с Марией Ивановной и Марией Васильевной неловко. По окончании семинарии мне надо делать что-то большее, поэтому благословите дослужить у вас до Троицы, а после поехать в Москву или Ленинград, там буду добиваться рукоположения или поступлю в академию». Первая реакция владыки была отрицательной. Я говорю: «Зачем же было тогда учиться?» В конце концов он мне сказал: «Хорошо, собирай документы». Собрали документы, владыка направил рапорт Святейшему Патриарху Алексию I, и где-то к престольному празднику святителя Николая в мае приходит ответ: «Благословляется рукоположить в целибатном состоянии». Я об этом узнал, когда встретил владыку на паперти, а он мне говорит: «Ну все, больше не брей бороду». Я понял, что есть благословение.

22 мая 1953 года, в праздник святителя Николая, владыка Николай рукоположил меня во диакона. Диаконом я был всего два дня. На мою просьбу оставить меня на какое-то время в диаконском сане владыка сказал: «Мне нужен священник». В праздник Святой Троицы, который в тот год был 24 мая, он меня рукоположил во пресвитера.

ЛЕНИНГРАД

– Владыка, Казахстан можно называть Вашей малой родиной. Не случайно Вы часто вспоминаете о Казахстане и тех прекрасных служителях, которых довелось там встретить в юные годы. А как протекал Ваш дальнейший духовный путь?

– Вскоре я поступил на сектор заочного обучения в Ленинградскую духовную академию и даже съездил один раз на экзамен. Но билет от Алма-Аты до Ленинграда и обратно был очень дорогим. Я стал просить, чтобы мне помогли в следующий раз оплатить дорогу. Епархиальному управлению такое тоже было не под силу, и архиепископ Николай благословил мне переход на стационарное обучение в Духовную академию.

Накануне моего отъезда в Ленинград владыка специально приехал и возглавил мою последнюю службу. Это была ранняя литургия, он взял меня и еще одного молодого священника, чтобы я знал, как самому начинать архиерейскую службу. Когда мы отслужили, владыка достал академический значок, благословил меня и сказал: «Когда придет время и ты будешь надевать этот значок, помяни того, кто тебе его дал». Я говорю: «Дорогой владыка, я вернусь, и мы еще увидимся». Он говорит: «Нет, я тебя больше не увижу». Действительно, я уехал в 1954 году, приехать через год я не смог, а в ноябре 1955 года митрополит Николай (Могилевский) скончался. Светлая ему память!

– Почему Вы решили поступать именно в Ленинградскую академию?

– Причина простая – в Московской академии не было заочного сектора.

– И какое впечатление произвел на Вас Ленинград?

– В первый раз я приехал сюда в 1950 году к своему брату, который тогда жил в Луге. Навестив его, я поехал посмотреть город. Впечатление было потрясающее: прежде всего от людей, от их культуры. Тогда еще сохранились люди старого воспитания – мне с ними посчастливилось общаться. Какие это были замечательные люди! Несмотря на прошедшие трудные годы, все еще чувствовалось богатое наследие бывшей столицы. Здесь даже обслуживающий персонал был, казалось, специально подготовлен. Одним словом, это было не простое собрание случайных людей, а как будто даже особый народ, носитель столичной культуры. Не говоря уж о том, что сам по себе город потряс своим великолепием. Но, повторяю, самое главное, что меня удивило, – люди. Даже простые люди.

– А каковы были Ваши впечатления от ленинградского духовенства?

– К богослужению здесь было несколько иное отношение, чем, скажем, в Алма-Ате. Вообще, на периферии духовенство – и архиерей, и настоятели, и другие священнослужители – уделяло внимание прежде всего ревностному благочестию.

А здесь общий высокий культурный уровень отражался и на богослужении. Были яркие личности, такие как, например, отец Александр Медведский. Он прекрасно читал канон Андрея Критского и великолепно говорил проповеди. Чувствовалось, что он много читал, у него всегда в запасе были примеры или из классики, или из античной литературы, или из современной. И он всегда начинал слово с какого-то образа. Он сам однажды нам с отцом Николаем Кутеповым об этом сказал: «Я нигде не учился, я много читал, но, читая, держал ручку в руках и, если мне нравился какой-то образ или выражение, всегда это записывал; у меня про запас всегда есть список образов, которые я могу использовать». Помню и протоиерея Сергия Румянцева. Это был очень сдержанный, осторожный, но влиятельный секретарь епархии. Будучи добрым человеком, он помогал молодым священникам.

Кроме того, Ленинград (а теперь Петербург) отличался, например, тем, что здесь в храме пел (и до сих пор поет) один хор, тогда как по всей России сохранялась практика пения двух хоров: клирос большой и клирос малый.

– Что Вам вспоминается, владыка, о преподавателях Духовной школы той поры?

– Прекрасно помню Николая Дмитриевича Успенского, Михаила Филаретовича Русакова, Сергея Алексеевича Купрессова. Помню и Александра Александровича Осипова – это был очень сильный профессор, преподаватель Ветхого Завета, потом отрекшийся от веры и от Церкви. Все эти люди, очень умные и образованные, держались в то же время подчеркнуто просто. Кстати, именно вместо ушедшего и отрекшегося Осипова мне поручили преподавать Ветхий Завет. Помню, как Николай Дмитриевич Успенский сказал тогда на ученом совете: «Для всех нас, преподавателей,

(Начало. Окончание на 6-й стр.)

Митрополит Владимир: «И служи верно…»

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

эта дисциплина в любом случае будет новой, так что имеет смысл ее взять тому, для кого вообще любая дисциплина будет новой». Так я стал преподавать Ветхий Завет.

Инспектором, то есть человеком, отвечающим за дисциплину в школе, был Лев Николаевич Парийский. Он сразу произвел на меня сильное впечатление. Это был интеллигентный, я бы даже сказал, рафинированный человек. Он придерживался старых устоев. Как преподаватель, пожалуй, был посредственным, а как практик, как инспектор – удивительный человек. Требовал от нас прежде всего внешней формы, соблюдения всех норм. В этом было даже своего рода законничество: ты должен сделать, нравится тебе или не нравится. Он был выходцем из старообрядцев. Помню удивительную Екатерину Николаевну Бояновскую, преподавателя английского языка. Она рассказывала о том, как ее муж (протоиерей Александр Боярский) ушел в обновленчество, а она отказалась: «Я православная, я знаю канонические правила». Когда-то Екатерина Николаевна закончила Смольный институт благородных девиц. Рассказывала, как они ходили на богослужение в Воскресенский собор, какие там были правила, как к ним приезжала императрица. Ректором был протоиерей Михаил Сперанский, выпускник еще старой школы, замечательный человек, по-отечески добрый.

– Владыка, расскажите, пожалуйста, об атмосфере в Духовной академии той поры.

– Наша академия отличалась от Московской уже тем, что мы находились не в монастыре, а почти в центре большого города. В московских духовных школах всегда ощущалось влияние лавры, монашеский дух – в этом есть и свои плюсы, и свои минусы. Так же как есть свои плюсы и минусы в том, что школа находилась в светском окружении. Например, в Московской академии не так просто было выйти в город. Часто бывало, что за выход из лавры воспитанникам снижали балл за поведение, лишали стипендии. А здесь вы закончили занятие, пообедали, можно пойти в город: кто в библиотеку, кто в театр, кто в магазин, кто в кино. Михаил Филаретович Русаков, например, организовывал нам поездки по музеям, водил нас на «Реквием» в капеллу. И все же, как правило, к 18 часам требовалось быть на вечерних занятиях. Впрочем, учась в академии, я уже был рукоположен, и нам, священникам, было попроще: мы были избавлены от опеки помощников инспектора.

«ВСЕГДА СЧИТАЮСЬ С МНЕНИЕМ ОБЩИНЫ»

– Владыка, наконец мы подошли к главной теме нашего сегодняшнего разговора, посвященного Вашему юбилею: каким был Ваш путь к епископству?

– Моя епископская хиротония, а точнее, постепенный путь к ней связан прежде всего с владыкой Никодимом, который приехал в Ленинград в 1962 году, еще будучи Ярославским архиереем (вскоре он стал митрополитом Ленинградским и Ладожским). Тогда он уже руководил Отделом внешних церковных связей. И вот он приглашает меня на беседу, после которой я принял решение постричься в монахи. Постриг состоялся в Троице-Сергиевой лавре. А вскоре после этого, в марте 1962 года, я поехал в Иерусалим как заместитель начальника Русской Духовной миссии. Владыка Никодим стал активно привлекать меня к международной церковной деятельности. Так, вместе с отцом Виталием Боровым мне довелось быть представителем Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе Римско-Католической Церкви. Это тоже было ровно 50 лет назад. События тогда развивались стремительно. Буквально за день до отправления в Рим владыка Никодим возвел меня в сан архимандрита – произошло это в Москве, в храме «Всех скорбящих Радость» на Ордынке.

А в самом конце 1962 года Священный Синод принял решение возвести меня в сан епископа и назначить постоянным представителем Русской Православной Церкви при Всемирном совете Церквей. 30 декабря в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры состоялась моя хиротония, которую возглавил Патриарх Алексий I при участии митрополита Пимена (будущего Патриарха), архиепископа Никодима, архиепископа Антония Сурожского и епископа Филарета.

Митрополит Владимир и его личный секретарь протоиерей Сергий Куксевич

– Владыка, за долгую, длиной в 50 лет, жизнь архиерея Вам довелось рукоположить многих диаконов и священников – служителей Церкви. Помните ли Вы своих первых ставленников?

– Помню, хотя и не по именам: это были иеродиакон и иеромонах, насельники Троице-Сергиевой лавры.

– Многие интересуются, что испытывает рукополагаемый – как правило, молодой человек, семинарист. В нашем журнале есть рубрика «Аксиос!», где мы предоставляем слово недавно рукоположенным клирикам. Они рассказывают о своем духовном пути и о том, каким видят свое будущее служение. Разрешите спросить Вас, владыка, какие чувства переживаете Вы, когда совершаете хиротонию, какими словами напутствуете ставленников, что запоминается?

– Когда кандидата на рукоположение подводят к престолу, я ему говорю: «Брат, молись, да приидет на тебя благодать Святого Духа, и служи верно». Разные люди ведут себя по-разному. Конечно, все волнуются, но у кого-то это волнение видно, а кто-то ведет себя сдержанно. Некоторые молятся (бывает, со слезами), некоторые переживают как-то еще, каждый по-своему. Иногда я чувствую, что человек испытывает даже своего рода озноб. Помню, однажды я поднял ставленника с колен, а у него дрожит рука – как у старика. Я тогда в первый раз обратил на это внимание. Бывали и разные другие переживания. Иногда человека бросит в жар, иногда он становится совершенно бледным, куда-то весь уходит…

– Позвольте спросить и о «мелочах архиерейской жизни». Какая самая трудная ее сторона: административная, богослужебная, бытовая?

– Конечно, это зависит от того, какая епархия. Мне есть с чем сравнивать, так как я побывал в нескольких епархиях нашей Церкви, например в Воронеже, в Ростове, в Краснодаре, в Иркутске, во Пскове. Конечно, это города не маленькие, но не сравнить с Петербургом. Наш город – большой, соответственно много храмов, большое число духовенства.

Кстати, именно с духовенством у нас проблем, можно сказать, нет. Если открывается приход и нужен священник, мы рукополагаем. В этом вопросе я всегда согласуюсь с желанием общины или, если требуется увеличить штат, с мнением настоятеля. Я всегда с этим считаюсь, и если община хочет получить своего кандидата во священники (конечно, если это не проходимец, не случайный человек, если он подготовлен, отвечает требованиям канонов), то пожалуйста – я согласен и охотно назначаю его.

Гораздо большую трудность представляет колоссальное количество бумаг, которые поступают в канцелярию и с которыми, конечно, необходимо работать. Но это неизбежно. Приходит очень много разных людей: представителей учреждений, партий, творческие люди с различными проектами, с просьбой утвердить устав, создать фонд или организацию, поучаствовать в торжественном или деловом мероприятии, обратиться с приветствием, благословить начинание и со многим

другим. И всегда необходимо вникнуть и правильно ответить.

В этом отношении большим подспорьем является наше Епархиальное управление, где каждый отвечает за свой участок работы. Не могу не поблагодарить прежде всего моего личного секретаря протоиерея Сергия Куксевича за ту неоценимую помощь, которую он мне постоянно оказывает. С отцом Сергием, который недавно отметил свое 55-летие, мы вместе служим уже много-много лет.

Пользуясь возможностью, хочу выразить мою искреннюю благодарность и всем, кто трудится на благо нашей епархии, а значит, на благо Русской Православной Церкви. Я имею в виду не только сотрудников Епархиального управления, но и отцов настоятелей, матушек настоятельниц монастырей, клириков, мирян – всех, кто добросовестно служит Богу и людям.

– Что бы Вы пожелали читателям журнала «Вода живая»?

– Как и всегда, я желаю, чтобы как можно больше читателей – не только наше духовенство и воцерковленные миряне, но и люди, интересующиеся православной верой, Церковью, может быть, даже пока, так сказать, «издалека», – черпали в журнале достоверные сведения о жизни нашей епархии, о церковной жизни вообще. Ведь наш журнал, как и другие епархиальные СМИ, является первоисточником информации обо всем, что происходит в церковной жизни Санкт-Петербурга и области. Важно и то, чтобы журнал был местом для серьезных размышлений и дискуссий на темы, которые волнуют сегодня наше общество, – как богословские, так и культурные, общественные. Думаю, что нам, верующим людям, есть что сказать по поводу происходящего в мире.

– Спасибо. Еще раз, дорогой владыка, желаем Вам крепкого здоровья и сил в управлении Санкт-Петербургской епархией. Надеемся, что журнал «Вода живая», ведомый Вами как главным редактором, будет и впредь приносить пользу всем его читателям.

Беседовал
протоиерей Александр Сорокин
«Вода живая», № 12, 2012 г.

Слово пастыря

Существует ли заговор против Церкви? Как верующие люди должны относиться к нападкам на Церковь? Этим темам посвящен очередной выпуск программы «Слово пастыря», вышедший в эфир 1 декабря 2012 года

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл:

Доброе утро, дорогие телезрители!

В адрес нашей передачи продолжают поступать вопросы, и я хотел бы озвучить один из них, который сегодня многие задают. В одном письме он достаточно лаконично сформулирован, и полагаю, что этот вопрос отражает озабоченность действительно многих людей.

«Ваше Святейшество, скажите, пожалуйста, действительно ли существует заговор против Православной Церкви, и не только Православной? Как это ни фантастично, но иногда в это веришь. Наблюдаю истерию в СМИ по совершенно ничтожным, но нещадно раздуваемым поводам, если это касается Церкви и ее представителей. И еще – говорят о врагах христианства, но никто их не называет. Так кто же враги христианства?» Из письма Ольги Красногородцевой, г. Москва.

Я бы хотел ответить на этот вопрос простой констатацией очевидного факта: вражда против христианства возникла не сегодня, не вчера, не в XX, не в XIX, не в XVIII, не в XVII веке, как иногда считают, но как только Христос вышел на проповедь, появились люди, которые не могли принять Его проповедь по разным причинам. В первую очередь, для многих это был вызов их мировоззрению, их образу жизни, понимаемому ими религиозному началу; это был вызов невероятной силы.

В самом деле, люди привыкли именно в исполнении обрядов, внешних законов и предписаний усматривать способ и средства спасения. И вдруг приходит Некто и говорит: все это не имеет решающего значения. Можно исполнять тщательно предписания – и быть подобными гробам, внешне покрашенным, а внутри исполненным мерзости. Могла эта проповедь понравиться тем, кто именно внешний фасад защищал более всего, стремясь тщательным, скрупулезным исполнением закона обеспечить себе спасение? А были и те, кто в проповеди Христа видел угрозу национальным интересам, общественному спокойствию. Ведь недаром первосвященник Каиафа сказал, пророчески сказал: «Лучше одному человеку умереть, чем пострадать всему народу» (см. Ин. 11:49-52). Но Господь пострадал не только за народ иудейский. Он пострадал за весь род человеческий – один, безгрешный, за всех. Каиафа, конечно, вкладывал иной смысл в свои слова, опасаясь, что проповедь Христа Спасителя может изменить до неузнаваемости жизнь народа. А как римляне на это отреагируют? А будет ли соблюдена и сохранена некая автономия жизни иудейского народа?

Другими словами, с первых дней проповеди Христа Спасителя были враги – те, кто сознательно эту проповедь не принимал. И ничего нового сегодня не происходит, потому что в течение двух тысяч лет всегда находились те, кто был принципиально не согласен с этой проповедью и кто боролся со Христом и с Евангелием. Разными способами – клеветой, провоцированием расколов и разделений, провоцированием негативной, подчас враждебной реакции властей, что приводило к гонениям. За эти две тысячи лет было столько всего, что если бы не сила Божия, то от христианства, наверное, ничего бы не осталось – такой силы бывал натиск.

Мы совсем еще недавно переживали совершенно особую историческую эпоху, когда атеизм, отрицание Бога, в том числе христианства, считался единственно правильной и научно обоснованной доктриной, на основе которой строилась не только идеология и воспитание огромного народа, но и политика. Всякая защита, особенно ревностная защита Евангелия, христианских ценностей, проповедь, распространение знаний о Христе пресекались как опасные для государства деяния. Ну чем же не Каиафа с его синедрионом? И сегодня есть люди, которые принципиально не согласны с тем, что написано в Евангелии, которые принципиально не согласны с тем, что проповедует Церковь. Эти люди объединяются. Вы спрашиваете: кто? Внимательно посмотрите на наши газеты, журналы, телевизионные каналы, и вы увидите, вокруг каких изданий группируются те, кто использует разного рода клевету и ложь для того, чтобы скомпрометировать Церковь и отвратить от Церкви людей. Честные люди не могут понять: ну как же так, ведь это настолько очевидно – злоба, клевета, необъективность, ломятся, как говорится, в открытую дверь, повторяя одни и те же обвинения в адрес Церкви. Все это так очевидно – как же людям не стыдно? Совсем не стыдно, потому что многие видят в этом цель своей жизни.

Вот еще о чем хотелось бы сказать. Церковь не согласна с теми, кто в Бога не верит и Христа не признает, но разве в Церкви есть стратегия борьбы с этими людьми? Разве есть организации, которые бы клеветали, выступали против отдельных личностей, инициировали кампании в средствах массовой информации, направленные на дискредитацию тех, кто с Церковью не согласен? Ничего подобного нет. Церковь ни на кого не нападает и не создает никаких стратегий – она просто положительно свидетельствует о том, о чем призвана свидетельствовать.

В этих разных подходах и выявляется суть всей проблемы. Мы проповедуем Христа распятого и Воскресшего, мы проповедуем Божию правду, а значит, не можем использовать средства, которые против нас употребляют те, для кого этой Божией правды не существует, потому что они выступают с принципиально иных позиций.

Каким же должен быть ответ христианина на все эти антицерковные кампании? Чтобы ответить на этот вопрос, хотел бы зачитать одно письмо, которое я получил из города Великие Луки Псковской области от Василия Васильевича Абрамова. «Ваше Святейшество, я где-то прочитал, что Пушкин после беседы с одним из декабристов, кажется, с Пестелем, записал его слова, которые поразили поэта. «Умом я понимаю, что Бог существует, – сказал Пестель, – но сердце говорит другое». Обычно утверждают наоборот: «сердцем я верю, а умом сомневаюсь». Как Вы к этому относитесь? Какое утверждение более верное и точное?»

Думаю, что Василий Васильевич Абрамов, цитируя Пестеля, помогает и нам понять, что происходит в душах тех людей, которые не принимают Бога и не принимают Евангелие, и в каком-то смысле помогает понять, что мы должны делать в своей жизни, чтобы ответить на всю ту хулу, которая обращается в наш адрес.

Пестель дал очень точный диагноз душевного состояния того, кто даже умом признает бытие Божие, а душой, сердцем, всем образом своей жизни не может согласиться ни с Богом, ни с Его законом. В самом деле, очень часто современные критические высказывания в адрес Церкви звучат так: «Я не против Бога – я против Церкви, то есть я против того, что Церковь говорит о Боге, против проповеди о Боге, против проповеди о Христе». И происходит это именно потому, что в этой проповеди, как и во времена Самого Господа и Спасителя, – вызов людям, которые не желают жить по Божиему закону. Все внутреннее состояние человека противоположно тому, что Бог сказал людям; противоположно не только доктрине – противоположно указаниям на то, как нужно строить свою жизнь. Ну, привык человек грешить, блудить, считает это нормой своей жизни, считает это важной частью своей жизни. Открывает Евангелие – а там слова, которые убийственны для человека, живущего именно так, а не иначе, если он серьезно захочет эти слова принять и им последовать. Именно эта внутренняя несовместимость и порождает такое неприятие. Состояние души есть непременное условие богопознания. «В злохудожную душу не входит премудрость и не обитает в теле, повинном греху» (Прем. 1:4). И если человек живет во власти греха, если он интеллектуально готов защищать такой образ жизни, а не другой, то он будет бороться с каждым, кто живет иначе, и особенно с теми, кто проповедует иной образ жизни.

А наш ответ? А наш ответ именно в том, чтобы возрастать в вере, чтобы религиозный образ жизни становился нашим образом жизни, чтобы мы никогда не теряли способность различать добро и зло в соответствии с тем, как мы научены Самим Господом и Спасителем. Наша задача заключается в развитии положительного свидетельства о Евангелии и словом, и делом. На каждый роток не накинешь платок. Не нужно на каждого огрызаться и с каждым спорить, хотя некоторые вызовы, обращаемые к Церкви, требуют ответа – с тем чтобы не соблазнялись люди; и каждый христианин в меру своих сил обязан отвечать. Но не нужно сердце свое отдавать этой борьбе, нужно хранить себя во внутренней чистоте и духовном спокойствии. Святые отцы, полемизируя с язычниками или еретиками, сохраняли внутренний мир.

Это внутреннее спокойствие в душе, в отношениях между христианами, спокойствие во внутренней жизни Церкви является самым сильным ответом. Не будем суетиться, не будем будоражить себя, но вместе с тем будем хранить бдительность и способность защитить слово Божие и Церковь. Самая главная задача заключается в том, чтобы нападки на Церковь не разрушали нашего внутреннего состояния и не помрачали нашего христианского образа жизни.

На этом я заканчиваю нашу передачу. Пусть Божие благословение пребывает с вами, и да хранит вас Господь от всяких соблазнов и искушений, да дарует Он вам разумение и силы в отстаивании своих христианских убеждений и в хранении христианского образа жизни.

patriarchia.ru

Информационные атаки на Русскую Православную Церковь

Беседа журналиста, действительного государственного советника Александра Щипкова с преподавателями, студентами и сотрудниками СПбПДА, состоявшаяся 11 декабря 2012 года в актовом зале академии

СВОБОДА ВПЕРВЫЕ ЗА ТРИСТА ЛЕТ

Я постараюсь вам показать и объяснить, какой смысл был в этой антицерковной кампании, которая на самом деле еще не закончилась. Пик этой кампании, как известно, был связан с «Пусси Райот», хотя это скорее не пик, а конец этой кампании. Началась она намного раньше, но мы должны с вами осмыслить и понять, что же это было. Что стояло за этой информационной атакой? В 1991 году Русская Православная Церковь обрела независимость впервые за триста лет. Не за семьдесят, а за триста. И эти двадцать лет религиозной свободы завершились мощнейшей антицерковной информационной кампанией. Подобного рода кампании – массивные и мощные – не бывают спонтанными. Они всегда имеют точку взрыва. Всегда есть какой-то момент, от которого эта кампания произошла.

Почему я говорю о трехстах годах? Начиная с Петра I было отменено патриаршество, и романовский период XVIII – XIX вв. был не таким радужным, как нам отсюда иногда видится. Нам кажется, что период советской власти был тяжелым, мы помним репрессии, жертвы новомучеников, а XVIII – XIX века остаются в романтической дымке. На самом деле Церковь была очень жестко привязана к государству и зависела от него. Патриаршество было отменено насильственным образом и никак не возрождалось. Император Николай II до последнего сопротивлялся возрождению патриаршества. Как гласят легенды, он говорил: «Ладно, разрешу, если меня сделаете патриархом». Патриаршество восстановилось лишь с концом романовского периода нашей истории.

ДВА ОСНОВНЫХ ВОПРОСА

Нужно понять две вещи, о которых очень часто говорят и спорят.

1. Сколько православных в России. Это очень важный вопрос, потому что нам часто говорят: «Вас слишком мало» или «Вас ничтожно мало». Если нас мало, то тогда кто с нами будет считаться?

2. Какой процент из православных составляют воцерковленные православные. Кто-то говорит – четыре процента, кто-то говорит – десять процентов, а остальные якобы православными не являются, потому что не ходят в храм каждое воскресенье, недостаточное количество раз причащаются.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРЕВЕРТЫШИ

Сколько нас? Часто социологи говорят о том, что в 1991 году произошел религиозный взрыв.

Советская социология в 1988 году давала следующие цифры: 86% населения СССР были неверующими и 14% – религиозными, в это число входили христиане, мусульмане и все остальные верующие. Это были официальные данные.

В 1991 году произошел религиозный взрыв, и уже к концу 1992 года опросы показывали, что религиозное населения в стране составляет 60%, в 1994 году – 80-85%. Как могло произойти в течение двух лет это чудо? Было 15%, а стало 85%. Я плохо себе представляю, что должно было произойти в России, чтобы так резко увеличилась религиозность населения. Я задумался и пришел к выводу, что религиозного взрыва просто-напросто не было. Когда я работал над диссертацией, мне пришлось пересмотреть большое количество советских авторефератов и диссертаций по научному атеизму. Особенно интересными были региональные диссертации, потому что они были подвержены меньшему идеологическому давлению и меньшей идеологической цензуре. Молодые аспиранты проводили опросы в тех регионах, где они работали. Где-нибудь на Орловщине они показывали 20% религиозного населения, а не 15%. А на Ставрополье они показывали 40%. Как известно, юг России более религиозен, чем север. Каждая атеистическая диссертация должна была подвести к тому, что религиозность падает, коммунизм торжествует, народ просветляется, сбрасывает с себя путы-оковы и освобождается от религиозного дурмана. Несмотря на это, они показывали 40%. Я думаю, если молодой человек писал, что он нашел на Орловщине 20%, то, скорее всего, он нашел 40% и, от греха подальше, поделил пополам и показал 20%. В Ставрополье, если человек пишет 40% при атеистическом диктате, я думаю, что опрос показал 70-80%, и он в ужасе не мог это опубликовать. Когда к 1994 году социологические службы стали показывать 85% религиозного населения и 15% неверующих, я сравнил эти цифры с советскими – зеркальная ситуация. Я думаю, что советская социология прекрасно знала уровень религиозности населения, и этот уровень соответствовал 85%, но обнародовать они это никак не могли при той идеологической ситуации, и они просто поменяли цифры местами. В результате мы имеем те же самые цифры, но наоборот.

ПЕЩЕРНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Какова была эта религиозность? Не было образования, литература была малодоступна, и представление о православии порой было просто пещерным, но даже при таком представлении религиозность в этих людях была. Это уже мой эмпирический опыт: я разговаривал с кассиршами в магазине, они знали, что я православный верующий человек, и задавали мне вопросы, просили всяких советов. Они говорили: «Вот у меня на ноге что-то выскочило, а мне нужно замуж выходить через неделю. Как же мне избавиться? Я к бабке пойду, а надо ли идти к этой бабке?» Она почему к бабке собиралась? Потому что у нее была остаточность религиозного мироощущения. Остатки религиозного мироощущения толкают ее в сферу сверхъестественного в надежде получить обратную связь. Это я и называю пещерным представлением о религиозности. Религиозность была нарушена, но она была! Сознание все равно оставалось религиозным, и мы это должны очень четко понимать. Для чего я об этом подробно говорю? Когда мы сталкиваемся с информационной кампанией, направленной против религии, против Церкви, против Православия, мы должны четко понимать, что это борьба меньшинства с большинством.

ПАРАДОКСЫ ХРИСТИАНСКОГО СОЗНАНИЯ

О воцерковленности. Здесь немного сложнее. Внешне это фиксируют социологические службы: регулярно посещают церковь, причащаются, мало-мальски разбираются в богослужебном круге, календаре, традициях 10% от общего числа людей, заявляющих себя православными. Но это не так четко делится, потому что один ходит каждое воскресенье и регулярно участвует в церковной жизни, другой реже. Кто-то появляется в храме один раз в месяц, кто-то раз в квартал, раз в полгода. Кто-то лучше разбирается, кто-то хуже. Кто-то молится регулярно, а кто-то – когда что-то заболит. На основании этого считают, что нас всего 10%, а то и 4%, и говорят, чтобы мы успокоились с программой «200 храмов», и вообще «зачем вам столько храмов, когда вас так мало». Я бы не стал на этом останавливаться, если бы это утверждение не влияло на принятие политических и административных решений. Потому что если нас мало, с нами можно считаться ровно на тот процент, который мы занимаем. Какова же реальная ситуация? В социологии определить это практически невозможно.

Приведу такой пример. Все мы смеемся. Смотрим какой-то фильм, кто-то из братьев пошутил, и мы смеемся. Но мы же не смеемся 24 часа в сутки или всю жизнь? Иногда мы не смеемся годами, а потом что-то случается, и мы смеемся. Таким образом, мы то находимся в категории смеющихся людей, то из нее выходим, то опять попадаем в эту категорию. Один, простите, ржет без остановки, а другой только чуть-чуть позволит себе улыбочку – такая конституция психологическая. Так и здесь. Мы регулярно ходим в храм, и нас называют воцерковленными, или практикующими, православными людьми. Потом что-то случается, и человек год в храме не появляется, но затем снова возвращается в храм. Человек может десять лет не ходить в храм, но вдруг у него происходит внутренний взрыв, и он начинает стихийно молиться дома. В каких он находится процентах? В течение дня как бывает? Я утром был на литургии, причастился, иду грызу просфору, пребываю в благостном настроении, сажусь в автомобиль, и в это время в меня кто-то въезжает – ругаешься, начинаешь выяснять отношения с тем, кто в тебя въехал. Пока это происходит, ты в каких процентах находишься? Ты вообще христианин в этот момент? Ты почти не христианин, столько в тебе злобы сидит на того, кто в тебя въехал. В течение дня ты можешь из 10% пропутешествовать в конец этой линейки – в 90%. В этом парадокс, который никакой социолог понять не может. Таким образом, возникает абсолютно парадоксальная вещь. Каждый из нас пребывает одновременно и в этих 10% , и в 90%. Идет постоянная ротация внутри каждого человека, потому что это духовный процесс. Это духовная жизнь, а не политическая, не экономическая жизнь. Объяснить это социологам я не могу, они этого не слышат. Это могут понять лишь те социологи, которые сами являются православными и чувствуют, что такое религиозное сознание. Поэтому, когда нам пытаются доказать, что нас всего 10%, – это огромная ложь, но объяснить это нашим оппонентам чрезвычайно сложно.

ТРИ СЛОМА ИДЕНТИЧНОСТИ

Я не зря вспомнил Петра I. Дело в том, что на протяжении последнего романовского и советского периодов у нас произошло три слома нашей идентичности. Что это такое? Петр I политическим волевым усилием сломал византийскую идентичность и создал российскую имперскую идентичность, которая просуществовала 200 лет. Потом пришел Ленин, сломал имперскую, если хотите, петербургскую идентичность и установил советскую, в которой мы жили почти век. Это уже три: византийская, имперская и советская. Потом сломали советскую идентичность, и мы вообще не понимаем, кто мы. Ни один нормальный народ на таком коротком промежутке в 300 лет выдержать эти сломы не смог бы. Народ должен был исчезнуть, но мы не исчезли. Не исчезли благодаря православной идентичности, которая не менялась и ровной линией шла поверх этих сломов.

Информационная попытка атаковать русское православие – это попытка убрать эту идентичность, тогда народ исчезнет. Церковь – единственный институт, который сохранил историческую преемственность и который по факту оказался хранителем традиции, хотя это не функция Церкви.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ

Информационная кампания против Церкви началась не с «Пусси Райот», как очень многие думают. Она началась намного раньше, история с «Пусси Райот» – это последний, мощный, очень сильный аккорд. Началась кампания в январе-феврале 2011 года, тогда никто этого и не заметил. Я обратил на это внимание в силу специфики своей профессии, сфер своих занятий и интересов. Дело в том, что до января 2011 года Церковь всегда критиковали, всегда было много антицерковных и антиправославных публикаций в разных газетах, но было наложено негласное табу на критику Православия на центральных каналах телевидения. Это было не принято, считалось неприличным. Есть в Церкви недостатки? Конечно, есть. Есть что критиковать? Конечно, есть. Но учитывая роль, значимость не отдельного человека, а Православия как такового, существовало негласное табу. То дерево, на котором мы живем, из которого выросли и продолжаем расти, мы должны сохранить для детей и внуков. И вдруг в начале 2011 года начинают появляться ток-шоу с людьми, которые начинают сначала мягко, потом все жестче и жестче критиковать частные случаи, потом из частных случаев начинают делать выводы, потом начинают создавать программы, где издеваются уже над Божией Матерью. Это происходило весной 2011 года, но поскольку мы привыкли к этому табу, то не обращали на это внимания. Я сразу понял, что кто-то снял это табу, стало можно оскорблять Церковь.

ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕРКВИ ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Почему это случилось в начале 2011 года? Это просто понять, если вспомнить, чего добилась Церковь к концу 2010 года. Первое – «Закон о возвращении имущества

(Начало. Окончание на 9-й стр.)

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

религиозного назначения», принятый в декабре 2010 года. Второе – ОПК в школах. Пусть оно размыто, криво-косо, но это очень важный шаг. Никогда никого не слушайте, что ОПК не нужно, потому что некому преподавать. Это ложь. Дело в том, что сейчас мы не можем не только воцерковить детей, но даже толком рассказать им о православии в курсе ОПК. Нынешняя задача курса ОПК – воцерковление учителей, а не детей. Не надо строить иллюзий. Никаких детей мы не воцерковим и не просветим. Сейчас идет мощнейшее воцерковление учителей. Нам говорят: кто пойдет преподавать? эти училки, которые ничего не понимают? Я всегда отвечал: «Да, эти училки, которые ничего не понимают». Потому что эти училки берут книжки, так как им нужно курс читать, начинают изучать, вникать. Кто-то это делает халтурно, кто-то цинично, но, поверьте мне, большая часть начинает погружаться в предмет. Этот период – период воцерковления учителей, – может быть, будет длиться лет десять. До детей лет через двадцать дойдем. Люди, которые устраивают информационные атаки, это четко понимают. В этом парадокс. Мы, церковные люди, этого не понимаем, а они понимают. Поэтому, когда они начали информационную кампанию, мы были абсолютно не готовы.

Третье – капелланы. Были подписаны указы об учреждении их в армии – очень важная вещь. И невероятно важная вещь – подписание Патриархом совместно с мэром Москвы Сергеем Собяниным проекта «Программа 200». Это колоссальной важности проект. Он касается не только Москвы, но всей России. Если удастся реализовать этот проект, то считайте, что мы победили, но сопротивление идет жесточайшее.

За двадцатилетие религиозной свободы мы пришли к такому результату. И этот результат получил реальное законодательное воплощение. Все документы подписаны. И тут, как бы неожиданно, начинается эта мощнейшая атака, попытка задавить. Это была системная реакция, а не спонтанная: берется любая мелочь, рассматривается под увеличительным стеклом и запускается в массы.

НАПРАВЛЕНИЯ АНТИЦЕРКОВНОЙ КАМПАНИИ

Вся антицерковная кампания – все публикации – была очень четко построена. Вы, когда берете публикацию, сразу смотрите, по какому разряду она идет. У них была повестка дня с очень четкими направлениями.

Направление №1: критика священноначалия и вообще клира, внушение массе, что духовенство мерзкое, отвратительное. Сыплют примеры про священство, епископов, патриарха. На патриарха, как главу, самый сильный фокус со всех сторон.

Направление №2: обновление. Тончайшая вещь. Внешние люди пишут статьи, проводят конференции. Станислав Белковский, например, в августе провел целую конференцию, посвященную обновлению и реформированию Церкви. Нужно обновление Церкви? Нужно! Существует обновление? Существует. Церковь – это живой организм, он развивается. Музыка, архитектура, язык – все меняется, но обновление может идти только изнутри. Мы сами изнутри можем обновляться, рассуждать, дискутировать и двигаться, но не снаружи. Любая реформация снаружи означает смерть, уничтожение, разлом.

Направление №3: клерикализация, то есть сращивание Церкви и государства, ситуация, при которой Церковь имеет возможность влиять на принятие политических, государственных решений. Никаких других толкований слово «клерикализация» не имеет. Трезво посмотрите, может ли наша Церковь при нынешней политической ситуации хоть каким-то образом повлиять на принятие внешнеполитических или внутриполитических решений? Нет, говорить об этом просто смешно. Почему же так много говорят о клерикализации, если ее в России не существует? Здесь хитрая и коварная проблема. Когда говорят об отмене клерикализации, то подразумевают совсем другое – попытку оторвать Церковь не от государства, а от общества. Но влиять на общество Церковь обязана и имеет право по Конституции. Церковь обязана заниматься миссией, и Конституция дает это право Церкви как общественной организации: излагать свое мировоззрение, издавать и распространять литературу, учреждать учебные заведения. Любое учебное заведение – это распространение христианского мировоззрения, любая литература, любая проповедь в храме, появление человека в рясе с крестом на улице – это и есть влияние на общество. Напрямую оторвать Церковь от общества они не могут, поэтому идет ложное обвинение в том, чего нет, – в клерикализации.

ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИКА

С одной стороны, это реакция на наши достижения. С другой стороны, мы не можем отмахиваться от общеполитической ситуации, потому что эта атака была накануне выборов в Госдуму и президентских выборов. Плюс Болотная площадь, волнения в Москве и Петербурге.

Вспомните, когда появилась история с владыкой Диомидом. Она появилась прямо накануне подписания Акта о каноническом общении Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата, за два-три месяца до подписания Акта.

Много было публикаций, что Патриарх поддержал Путина на выборах, хотя прямой поддержки не было. Была одна фраза: «Ну что ж, оставайтесь на галерах». Эту фразу можно по-разному трактовать – она серьезная или ироничная? Очень сложно сказать. Это фраза дипломата, и в этом ее изящество.

Церковь говорит, что мы вне политики, что Церковь для всех, и мы не сортируем верующих по политическим взглядам. Но они начали играть на этом. Я заметил такую мысль: «Если бы вы поддержали Болотную, то таких публикаций бы не было. Атака сразу бы закончилась». Это была попытка втянуть Церковь в политику. Невероятно сложно было удержаться.

Отдельные люди не удержались. Были такие московские батюшки, которые принимали участие в выборах, шли наблюдателями, приходили в цивильной одежде, потом вмиг – уже с крестом, бросают бюллетени. Все в удивлении. Ненормально, когда обычный приходской батюшка впадает в политические соблазны. Политика – это невероятно страстная вещь, и когда священник впадает в политику, страсть его охватывает. Есть один священник, лишенный сана, сам по себе честнейший, замечательнейший человек, я его знаю 30 лет, но та политическая страсть, в которую он погрузился, его погубила, он перестал быть священником, он стал политиком.

СЕРГИАНСТВО

Рассмотрим следующий пункт, наверное, один из самых сложных. Это сергианство. Говорить по этой теме крайне сложно, но постараюсь изложить свою точку зрения на патриарха Сергия, объяснить этот вопрос так, как я его понимаю.

Есть пласт исторической церковной науки, который исследует деяния патриархов Тихона, Сергия, Алексия I и других, всю сложнейшую историю первой половины XX века. Есть политическое отражение этой истории – это другой взгляд на события того периода. Есть еще церковно-мистический смысл. Я бы хотел раскрыть последний.

Тема сергианства почти полностью была снята внутри Церкви после объединения с Зарубежной Церковью. Одна из главных претензий со стороны Зарубежной Церкви – отношение к личности патриарха Сергия. Шел поиск взаимопонимания, и этот вопрос постепенно снимался и со временем ушел из церковного обсуждения. И вдруг примерно в то время, когда шла информационная кампания с внешней стороны, внутри Церкви опять начали поднимать этот вопрос. Я очень удивился, вроде бы мы эту проблему разрешили – восстановили евхаристическое общение и двигаемся дальше в направлении установлении мира. Помогла мне в разрешении этого вопроса религиоведческая литература. Посмотрел современные работы в мало или вообще не известных научных сборниках. Там я натолкнулся на различные построения, которые подсказали мне, почему такой мощный удар направлен именно на патриарха Сергия.

Схема построена следующим образом. К концу XIX – началу XX века Церковь вела себя неподобающим образом и совершала такое количество ошибок, что не только в народной, но и в дворянской и мещанской среде вызывала отторжение. В 1917 году пришли большевики и начали Церковь уничтожать. В начале XX века была огромная масса критической литературы по отношению к Церкви, даже внутри самого духовенства имелись критики церковной структуры и Церкви как таковой. Эти люди писали, что в уничтожении Церкви виновата сама Церковь, потому что она вела себя неправильно. Подобное отношение было и в простом народе. Получается странная вещь: Церковь – жертва, ее уничтожают, и жертву обвиняют в том, что ее уничтожают. Обратите внимание, то же самое было с «Пусси Райот»: Церковь была потерпевшей стороной, «Пусси Райот» – нападающей, а средства массовой информации вывернули так, что Церковь оказалась нападающей стороной, а «Пусси Райот» – жертвой.

Итак, к 1943 году часть духовенства была уничтожена, часть – за границей, остатки в лагерях. Сталин назначает митрополита Сергия патриархом и создает новую религиозную организацию. Она не канонична, так как создана Сталиным, дальше она существует после Сталина, и нынешняя Церковь – продолжательница этой организации. Поскольку патриарх Сергий нелегитимен, его не признали Патриархом, Церковь до войны и Церковь после войны – разные религиозные организации. Они пытаются вырезать патриарха Сергия из нашей церковной истории. Если мы согласимся вырезать это звено, тогда люди, навязавшие эту идею, заявят: «Дорогие братья и сестры, Церковь кончилась в 1943 году, апостольская преемственность прервалась, и все после 1943 года не являются ни епископами, ни священниками. Вы все не венчаны, не крещены, таинства недействительны». Как только мы с ними согласимся, мы согласимся с тем, что мы не Церковь.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Я вам перечислил три направления, по которым они начали работать. Что касается критики духовенства, они будут продолжать гнать священноначалие, но это явление потеряло свое основание. Что касается идей обновления, реформации, то эта линия также иссякла. Тема клерикализации – самая сложная, на идейном поле с ней бороться очень нелегко, она настолько примитивна и проста, что ее легко приписать к чему угодно.

Последнюю линию они будут отстаивать, первые две со временем растворятся. Но рассчитывать, что наши оппоненты просто уйдут, нельзя. Безусловно, будут появляться новые конструкции повестки дня, вбрасываться новые темы для обсуждения.

Первую тему объявил два месяца назад Михаил Прохоров, один из крупнейших бизнесменов и политиков, яркая фигура сторонников клерикализации, приверженец антицерковной позиции. Он предложил создать религиозный кодекс, по которому будут жить верующие. Для неискушенного человека эта идея вполне привлекательна, но на самом деле это означает гетто. Все люди будут жить по Конституции, Уголовному кодексу, а какая-то группа будет жить отдельно от государства и будет называться религиозной. Юридически эта группа выводится в особое положение, ее заставляют жить по правилам, которые написаны в том кодексе. Здесь нужно сопротивляться всеми возможными способами, потому что принять это – значит самих себя загнать в гетто.

Вторая тема, которая появилась совсем недавно, – это отмена патриаршества. В ежедневном журнале появляется большая аргументированная статья под псевдонимом Петра Пименова. Такого человека я не нашел. Этот человек разбирается в церковных реалиях, в церковной истории, и он предлагает отправить патриарха Кирилла на покой и ввести мораторий на патриаршество на 40 лет. Его идея такова, что 40 лет Церковью будет управлять Синод, который будет избираться по особой демократичной системе. Тему о создании демократии в Церкви начинают вбрасывать в СМИ, и в дальнейшем тема снятия главы Церкви будет развиваться.

ОБ ИДЕЯХ

Я все время говорил об их идеях, а о наших идеях - нет. Мы должны понимать, что хороша та идея, которая будет нашей. Мы жили их идеями, мы ведомые. Нужно поломать эту ситуацию, мы должны, по крайней мере в Церкви, навязывать свои идеи, потому что, если этому не следовать, нас сомнут. Невозможно реагировать только на чужую повестку дня, нужно формировать свою повестку. Это самое сложное, и у меня нет четких, ясных ответов, это требует соборного разума, об этом надо думать.

Единственное, я могу сказать, что наша повестка дня, идея будет завязана на нравственности. «Нравственность» – это слово, которое всем надоело. Но тема нравственности неизбежна. Нравственность может иметь прикладное значение. Самая большая проблема сегодня – это разобщенность общества. Объединить наше российское общество очень сложно, потому что нет консенсуса. Нет какой-то общей точки соприкосновения, нет общей идеи. Те, кому эта идея нужна, хотят общей организации, поэтому видят необходимой для общего единства одну национальную идею, вокруг которой все соберутся. Но национальную идею воплотить в реальности практически нереально. А нравственность – это идея, которой касаются все, многие понимают, что есть совесть, которая подсказывает, как жить. Нравственность для всех одинакова, она вне национальности, вероисповеданий, имущественного положения. Она может послужить отправной точкой, потому что это единственная вещь, с которой могут все согласиться. Если спросить, хорошо ли убивать людей, ответ будет очевиден. Эта вещь известна абсолютно всем, но и в эту область бьет противник. От подобной атаки достаточно просто защититься, так как каждый нормальный человек понимает, о чем речь. В этом смысле нравственность может иметь прикладное значение для точки сбора, объединения общества.

Александр Щипков,
http://spbda.ru/news/a-2599.html

Дни Якутской епархии в Санкт-Петербурге

В рамках празднования 380-летия вхождения Якутии в состав Российского государства делегация республики во главе с епископом Якутским и Ленским Романом посетила Санкт-Петербург.

28 ноября гости побывали в СПбПДА и совершили богослужение в ее домовом храме. Академия готовит пастырей и преподавателей для молодой Якутской духовной семинарии. Согласно договору, подписанному на встрече с ректором СПбПДА епископом Гатчинским Амвросием, лучшие выпускники ЯДС будут продолжать обучение в Петербургской духовной академии. Сотрудничество предусматривает также проведение совместных конференций, научных исследований, учебно-методических и образовательных программ.

На неформальной встрече с преподавателями, студентами и аспирантами СПбПДА владыка Роман пригласил будущих священнослужителей на практику в Якутию, отметив, что «несколько лет, проведенных на суровой северной земле, дадут неоценимый пастырский и миссионерский опыт».

Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе 29 ноября возглавили епископ Петергофский Маркелл и епископ Якутский и Ленский Роман. За богослужением вместе с хором собора и мужским хором СПбПДА пел детский хор «Кэнчээри» из Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутии).

Апостольское чтение, некоторые молитвословия и песнопения прозвучали на якутском языке. Владыка Маркелл зачитал приветствие митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, пожелав гостям помощи Божией в нелегком миссионерском труде на суровой северной земле.

Гости побывали также в РГПУ имени Герцена, где обучаются представители малых народов Крайнего Севера, посетили храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной и созданные при нем музеи – истории новомучеников и военный.

Дни Якутии в северной столице завершились возложением цветов к мраморной плите на Пискаревском кладбище в память о якутянах, погибших в годы блокады. На мемориале была совершена заупокойная лития.

«Вода живая»

Футбольный матч между сборными Санкт-Петербургской епархии и городского правительства

Футбольный матч между сборными командами правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской епархии прошел 2 декабря на стадионе «Новая арена». Команда правительства выиграла со счетом 1:0, несмотря на то что у ее ворот все время шла напряженная борьба. Единственный гол был забит с пенальти.

«Это хороший первый опыт. Мы старались, но соперник оказался сильней. Будем просить реванша. Надеюсь, такие матчи станут традицией. Мы будем проповедовать, в том числе, через спорт», – прокомментировал игру тренер команды священник Георгий Христич.

Организовал и провел матч спортивный клуб развития футбола «Виктория-Питер». Его директор по связям с общественностью Алексей Игонин готовил сборную епархии к матчу. Духовником церковной команды стал епископ Петергофский Маркелл. Клирики, надевшие спортивную форму, вышли на поле не просто играть, а продолжать нести служение. Они будут заниматься миссионерской работой с футбольными болельщиками, искать благотворителей для помощи больным детям.

«Может быть, эта встреча на поле станет примером добра и милосердия для тех, кого объединил футбол», – сказал капитан команды священник Глеб Грозовский. К нему часто обращаются с просьбой о помощи. Так родилась идея провести благотворительный матч. После игры Фонд развития спорта Санкт-Петербурга подарил сертификат на 100 000 рублей для лечения онкологически больной девочки Арины Шибаевой.

Также состоялось очередное первенство Санкт-Петербургской епархии по футболу. Команда Казанского кафедрального собора «Соборяне» заняла второе место. Огромную помощь «Соборянам» оказывает настоятель Казанского собора протоиерей Павел Красноцветов.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЕМ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ключаря Казанского собора протоиерея Андрея Герасимова ***(13 декабря)*** и диакона Илию Трифонова ***(1 января)***.

Поздравляем с днем Ангела!

СМИРНОВУ Екатерину Евгеньевну ***(7 декабря)***, ИГНОВА Александра Валерьевича ***(25 декабря)***, ПЛАТОНОВА Евгения Михайловича ***(26 декабря)***, КУЛЕШ Надежду Евдокимовну ***(30 декабря)***, БУРЛАКОВУ Зою Ивановну ***(31 декабря)***.

Выставка «Джейк и Динос Чепмены. Конец веселья» в Эрмитаже

В Москве творчество известных британских концептуальных художников братьев Чепмен уже видели, но там их произведения демонстрировались в частных галереях. Скандальную славу тандему братьев принесла выставка «Сенсация» 1997 г. в Королевской академии искусств в Лондоне. Оскопленные солдаты, развешенные на деревьях, детские тела из стекловолокна, сросшиеся в развратных позах, изувеченные трупы вызвали скандал и принесли Чепменам звание «главных извращенцев» современного британского искусства. Мэр Нью-Йорка Джулиани подавал на них в суд от лица оскорбленных католиков, в 2003 г. неизвестный посетитель залил красной краской одну из картин Чепменов. Братья известны своими драками с галеристами. В Эрмитаже, – музее классического искусства, обладающем во всем мире высочайшим авторитетом, были выставлены далеко не самые провокационные произведения из «ужастиков» братьев Чепмен. Центр выставки – инсталляция «Конец веселья». Это несколько витрин, расставленных в форме свастики, внутри которых заключен сам Ад. В аду копошатся пластмассовые фигурки фашистов, после смерти попавших в преисподнюю и приговоренных вечно убивать друг друга всевозможными изуверскими способами. Но многие посетители выставки были поражены допущенными крайностями, увидев оскверненный христианский крест, к которому приколочены макдональдский клоун (на Западе с 2003 года символ «руководителя радости») и плюшевый мишка (символ детства, любви и заботы). Однако в этом случае директор Эрмитажа М. Пиотровский считает, что это просто страшная и смешная выставка одновременно. «Современное искусство использует провокацию, иногда она выходит за пределы. Сегодня мы показали прекрасный образец художественной провокации. Это пример того, как можно говорить об истории с помощью художественного языка».

Позицию людей верующих через газету «АиФ-Петербург» (№50, 12.12.2012) пояснил прот. Геннадий Беловолов, научный сотрудник музея Ф. М. Достоевского, настоятель храма св. Иоанна Богослова: «Поверьте, подобные произведения «искусства» не только глубоко задевают чувства верующих, но и ведут к духовному разложению общества. Мы уже живём в период эрозии нравственности, когда гомосексуализм стал нормой жизни, идут попытки оправдать педофилию, а над распятием Христа позволено измываться. Пусть любители Набокова смотрят кассеты по ночам, а поклонники концептуального (кощунственного!) искусства устраивают выставки в закрытых залах. Почему всё это нужно делать на сценах петербургских театров или в Эрмитаже, в котором, к слову, раньше размещалось два храма? Я, честно говоря, удивлён позицией уважаемого академика Пиотровского. Мне кажется, ему стоит не отстаивать свою правоту и рисовать карикатурные образы христиан и казаков, которые обратились в прокуратуру с заявлениями об оскорблении их религиозных чувств, а подумать – куда мы катимся с такими выставками. Если мы не уважаем себя и свои святыни, значит, о нас можно вытирать ноги. И мы, как русская нация, уже не существуем. Тогда не стоит и удивляться, что мусульмане, которые за свою веру и традиции не просто «пишут письма», а убивают и взрывают, потихоньку завоёвывают мир. В России же христианские идеалы попираются. И это нам пытаются представить как некую нравственную норму под видом искусства».

Главный редактор: настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов. **Редактор:** протоиерей Николай Преображенский.
Верстка: Ольга Бодрова. Фотографы: диакон Илья Трифонов, Ю.П. Костыгов. **Адрес редакции:** 191186, Санкт-Петербург, Казанская пл., 2, **www.kazansky-spb.ru**.
Газета отпечатана в типографии ООО «Первый ИПХ»: Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9, тел. (812) 603-25-25. Тир. 2500 экз. Св. о рег.: СМИ – ПИ № ФС2 – 8343 от 2 ноября 2006 г.